

Когда Линь И покинул дворец в пурпурной робе, Юй Цзэчэн широко раскрыл глаза и выпалил:

— Младший брат Линь, ты... тебя правда повысили до истинного ученика?

Хоть он сам сказал, что его обязательно повысят, но не имел в виду, что прямо так, во дворце Мастера Секты. К тому же, ученик вступивший всего полгода назад, уже стал истинным? Стрелы не так быстро летают!

— Брат Юй, раз я теперь тоже истинный ученик, то как же я могу быть младшим? — самодовольно усмехнулся Линь И.

— Да... да, — пробормотал Цзэчэн, покачав головой. — Просто я поверить не могу, брат. Всё произошло слишком быстро и я не успел среагировать. Кто знал, что дерзкий малец за полгода раздаст мне столько оплеух. Это до сих пор кажется нереальным, будто во сне.

— Да, как во сне, — согласился Линь И, с искренними эмоциями.

Он не сомневался в том, что достигнет свою цель. Но его уверенность стояла не на высокомерии, а на опыте. И даже так он не знал, как всё получится в реальности. Пусть пока он не встречал непреодолимых преград на пути, но всё ещё следовало ступать осторожной поступью, дабы не привлечь больше боевого опыта, чем можно проглотить.

И всё равно, за полгода подняться с низов Хуашань до вершины – это впечатляло.

Цзэчэн повёл Линя И к себе, отметить чашкой чая.

Когда их спины скрылись за другим строением, два охранника на страже дворца обменялись взглядами и втянули холодный воздух через зубы.

— Я слышал, что старший брат Линь вступил в Хуашань меньше года назад. Так быстро подняться с нижнего двора до истинного – это прыжок с земли в небо!

— Ага, среди десятков тысяч учеников – да даже среди сотен тысяч предыдущих – он выделяется как луна на звёздном небе.

— Да уж, теперь вся секта с ног на голову встанет!

...

Новость о повышении Небесного Меча пронеслась через всю Хуашань как шторм, всюду

звучали изумлённые крики.

Два месяца, чтобы вступить в верхний двор, ещё четыре, чтобы стать истинным учеником. Когда такое было?

Десятки тысяч учеников нижнего двора и пять тысяч верхнего могли только неловко разводить руками.

Однако здесь нигде не звучали слова зависти. Никто и не думал о том, чтобы обладать таким чудовищным талантом!

. .

— Эй, ты слышал? Старший брат Линь стал истинным учеником.

— Ещё бы я не слышал, вся гора слышала.

— Бли-ин, он просто нечто. Первый ученик в истории Хуашань, поднявшийся из нижнего двора за полгода. Один рекорд за другим!

— Это точно, вступить в верхний двор за два месяца, переколотив всех сильнейших учеников – просто нечто!

— Ха-ха, нужно было его маньяком не поединков звать, а рекордов!

. .

После того как Линя И, Ханя Бая, Юй Хая, и Цзяна Сяюя повысили в верхний двор, Шангуань Юнь вернул себе место десятого по силе.

Но когда он узнал, что его главный враг стал истинным учеником, глаза Юня налились кровью.

— Как такое возможно?! Как его могли повысить за полгода?! Такого не бывает! Не бывает!

Услышав его безумные завывания, люди в нижнем дворе вздохнули:

— Старший брат Шангуань опять сошёл с ума.

Расколошматив стол, Юнь бросил через зубы:

— Линь И, хочешь получить место главного ученика, да? Хмф, я, Шангуань Юнь, клянусь своим именем и честью, что никогда тебе не позволю! Я остановлю тебя, даже если это будет стоить мне жизни!..

. .

— Вы слышали? Младший брат Линь стал истинным учеником!

— Что значит «младший»? Теперь он старший. Эх, я знал, что однажды его повысят, но не так же скоро!

— Ага, хотя бы несколько лет бы подождал, это же просто безумие!

— Видимо старший брат Линь не человек, он настоящий монстр. Есть ли вообще смысл сравнивать себя с ним? Лучше забыть.

— Хмф, как можно быть таким спокойным? Это же праздник, нашу Хуашань вновь ждут золотые года! Или вы так устали удивляться его успехам?

Ученики верхнего двора были больше шокированы, чем рады успехам своего товарища. Но постепенно тут и там начинались счастливые разговоры.

. .

Хань Бай, Юй Хай, и Цзян Сяоюй собрались вместе.

— Слыхали? Старший брат Линь вернуться не успел, как его подняли к истинным ученикам! Вся Хуашань с ума сошла от этой новости! — воскликнул Юй Хай, крепко сжимая кулаки от радости.

Сяоюй взглянул на него с презрением и усмехнулся:

— Чему тут удивляться? Он монстр, это все знают. Всё, что можем мы, простые людишки, это наблюдать за его чудесами и радоваться.

— Да, старший брат Линь монстр! — согласился Хай, проигнорировав презрительный тон товарища.

Пока они радостно болтали, Хань Бай сидел в стороне. Крепко сжав кулаки, он задрал голову к вершине горы Хуа, и поклялся про себя: «Старший брат Линь, я никогда не признаю поражение. Ты не единственный гений в нашем поколении, я не проиграю тому, кто и не

пытался мне сопротивляться. Пусть мне не суждено догнать тебя, но я войду в историю как достойный товарищ великого героя Линя, а не как его обуза!».

Взглянув на Сяюю и Хая, он бросил холодным тоном:

— Старшего брата Линя сделали истинным учеником, вскоре мы будем ему нужны. Уверен, вы и сами уже подумали об этом. Его цель – титул главного ученика, я видел это ещё в нижнем дворе. И сейчас он в одном шаге от её достижения. Если мы не поможем сейчас, то больше будем не нужны.

Сяюю с Хаем кивнули и посмотрели на него сияющими глазами.

— Бай, у тебя есть план?

Задумавшись на секунду, он ответил:

— Главный ученик – это будущий глава секты, следовательно, кандидаты должны обладать двумя аспектами: силой и управленческими способностями.

Сяюю и Хай почесали затылки, задумчиво пробормотав:

— В силе никаких сомнений нет, старший брат Линь сильнейший и точно победит всех соперников. Но что ещё за управленческая?

— Я имею в виду способность управлять крупной сектой. Тут никакие тесты не помогут, только поддержка людей может показать, чего стоит человек на самом деле. Иными словами, нужно добиться того, чтобы большинство в верхнем и нижнем дворе голосовали за него!

— Ты думаешь, что он недостаточно популярен? — фыркнул Сяюю. — Даже если его обожают не все сто процентов учеников, то девяносто точно!

Хань Бай кивнул:

— Да, вот и я говорю, что целых десять процентов могут быть против. А это тысячи людей на горе Хуа и десятки тысяч во всей Хуашань. Кампания ещё даже не началась, поэтому давайте действовать осторожно и следить за тем, чтобы враги старшего брата Линя не могли собраться вместе! Он очень быстро стал любимцем публики, но именно поэтому его фундамент не так устойчив, как, например, у Линху Фэна. Нужно сделать всё, чтобы укрепить его позицию!

Сяюю и Хай закивали.

Все трое тосковали по старшему брату Линю. Они надеялись, что увидятся хотя бы после того, как он станет главным учеником.

∴

— Что?! Как он мог им стать?! Почему Мастер созвал всех для его церемонии?!

Услышав, что Линь И стал истинным учеником, Лянь Жулу почувствовала головокружение и тошноту.

Женская интуиция подсказывала ей, что солнце затмила не луна, а большая жопа.

Человек, способный превзойти собственный класс и признанный самим Мастером Оуяном Мином.

Разве такой не угроза старшему брату?

Лянь Жулу больше не могла сидеть на месте, она побежала в павильон, в котором жили Семь Героев Хуашань.

Линху Фэн не хотел становиться главным учеником, но его братья и сёстры сделают всё, чтобы он занял это место.

Если оно достанется кому-то ещё, то все их привилегии испарятся как роса по утру. Разве будут имена Семи Героев Хуашань звучать так же громко? Кто ещё продолжит считать, что они представляют всю секту?

Поэтому она не могла сидеть сложа руки.

∴

Город Юй, семья Линь.

Когда новость достигла ворот их поместья, крестьяне выронили инструменты, служанки обронили подносы с посудой, а хозяйева пролили чай мимо ртов.

Весь двор закричал от счастья.

Линь И стал истинным учеником! Теперь их семья поднимется на небеса!

Как говорится, если человек восходит на небеса, то собаки и курицы поднимаются за ним.

Они его собаки и курицы, пришло время развиваться. В частности, слуги, принёсшие ему обет на верность, радостно кричали про себя. Они выбрали правильного человека и теперь их ждут счастливые жизни!

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1984253>